

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ

**ПРАВО И ЗАКОН
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА**

Сочи
2008

режима являются суженными, а президентские, напротив, преувеличенными.

Основным показателем полупрезидентского правления в России является двойная ответственность Правительства РФ, как перед главой государства, так и перед Государственной Думой, способной выразить недоверие федеральному Правительству. Но ответственность Правительства перед Госдумой является незавершенной, недоверие Правительству со стороны Государственной Думы чревато роспуском нижней палаты. Вотум недоверия становится невыгодным Государственной Думе. Не случайно Дума лишь однажды выразила недоверие федеральному Правительству. По существу Госдума лишь инициирует отставку правительства, которая во всех случаях объявляется Президентом. В этих условиях говорить об ответственности правительства перед парламентом не приходится, а это главный показатель смешанного правления. Между тем в большинстве зарубежных стран, в том числе, с полупрезидентским правлением, парламентский вотум недоверия правительству, равно как и отказ парламентом правительству в доверии, оборачивается обязательной правительственной отставкой.

Поэтому напрашивается необходимость изменения конституционной схемы парламентского недоверия Правительству, с тем, чтобы однократное выражение недоверия Правительству РФ Государственной Думой или отказ Государственной Думой Правительству в доверии влекло обязательную отставку Правительства РФ. В этом случае Россию правомерно будет именовать полупрезидентской республикой.

Камкия Б.А.,

к. ф. н., доцент

кафедры теории и истории

государства и права СФ РУДН

Проблемы качества профессионального правосознания юриста в условиях формирования правового государства в Российской Федерации

Развитие представлений о государстве, власти, праве и практику реализации в истории следует рассматривать с учетом реальной социальной среды. С этим связана актуализация проблемы соответствия провозглашенных Конституцией РФ принципов

правового государства с реальной действительностью, с формированием профессионального правосознания юриста.

Выделим несколько аспектов рассмотрения данной проблемы.

Необходимо новое осмысление государства как одной из форм политического устройства общества. В науке существует не только множество определений, но и целый ряд направлений в изучении природы государства. Однако в отечественной литературе доминирует по-прежнему упрощенное понимание государства как соединения власти, территории и населения, тогда как необходимо дифференцировать определение государства и по политическому содержанию, т. е. относительно степени активности всего общества, частью которого оно и является, а так же реальностью осуществления прав человека. Необходимо осмысление понятия государства и с учетом таких явлений, как коррупция. Коррупция, как известно, не только исключительно уголовное, но и политическое явление, связанное с бюрократизацией государства, усложнением его структуры, направлений и характера деятельности.

Также необходим анализ такого политического явления, когда государственные структуры вовлечены в «перепроизводство права». В результате произведенного огромного правового массива усложняется его реализация и, в конечном итоге девальвируется правовая регулятив. Реализация права становится непростым делом для большинства граждан.

В отечественной литературе по-прежнему отождествляются причины происхождения неоднородных по содержанию и форме явлений государства и права, а название фундаментальной учебной дисциплины «Теория государства и права» для студентов-юристов демонстрирует научную некорректность. Понятие государства относится к одной из форм политического, тогда как право относится к категории содержания, воплощаемого, соответственно, в форме закона, обычая и т.д. С этой точки зрения допустимы следующие словосочетания: право и политика; закон и государство.

В отечественной научной юридической литературе по-прежнему утверждается производность права от государства; не дифференцируются понятия правотворчества и законотворчества, тогда как государство - не единственный правообразующий институт. Например, существует спонтанный (синергетический) способ правообразования, в результате которого формируется обычное право. Также существует судебский (прецеденты

Конституционного Суда в РФ) и договорный способы правообразования. Государственное принуждение, выделяемое во всех учебниках по теории государства и права, также не является обязательным признаком права. Например, известна возрастающая роль санкции Международного Суда по правам человека. Определение правовых явлений в позитивистском понимании не дает раскрыть истинную природу взаимоотношений государства и права.

Необходимо также более четко разграничивать содержание политического - это искусство возможного, в котором иррациональный ресурс - инстинкты и интуиция занимают не последнее место, тогда как право - «искусство добра и эквивалента» есть рациональный ресурс. В этой связи необходимо отметить, что во всех учебниках по теории государства и права для юристов перевод определения права римского юриста Цельса «Jus est ars boni et aequi» как искусства добра и эквивалента, почему - то, в нарушение правил этимологии, переводится как «искусство добра и справедливости». Данный перевод принципиально искажает идею права. О том, что идея права есть всеобщая мера, масштаб видно только из строго этимологического перевода, в котором этическое содержание производно от идеи права - меры. Исключительно добросовестное отношение к эквиваленту и есть право, по Цельсу.

В учебниках по теории государству и праву упускаются из виду серьезные различия правового и политического сознания. Политическое и правовое сознание базируются на качественно различных идеях. Правовая идея - это идея меры, тогда как политическая - идея власти. Правосознание нормативно. Политическое сознание стихийно и идеалистично, формируется на образе соперника. Правосознание формируется в условиях негативной ситуации. Правосознание формируется на основе ретроспективности (наличие масштаба эквивалента), тогда как политическое на основе перспективности.

В научной литературе необходимо избегать прямолинейного понимания нормативного регулирования общественных отношений. Для этого нужно выявлять в доминантах культуры элементы правовых феноменов. Юристами не анализируется самоорганизующий потенциал российского общества - речь идет о таком социальном регуляторе как совесть. В связи с этим необходимо изучать «неофициальное право» совместно с правом официальным, которое основано на нравственности и совести. На русском языке слово «совесть» («со»-«весть») означает

согласование, соотнесение себя, своего поведения с вестью, стало быть с внешним миром, с обществом, с государством, с семьей, исходя из которого формируется мера поведения. Это своеобразный способ формализации социального поведения, в котором проявляется попытка реализации потребности разумного устройства и понимания социального мира. В России мотивационный момент в слове «совесть» глубже, чем в понятии «правда», традиционно связываемой у нас с понятием «право». Если идея права выражается в понятии меры, (универсальный всеобщий уровень, уровень идеи права), то на уровне особенного – (уровень идеала права, уровень отдельного общества, страны, культуры) это формализация принципа «соотнесения себя с миром» - совесть. Скорее всего, она есть своеобразное содержание русского идеала права. Смысл права состоит в согласовании своей свободы со свободой других лиц. Тогда действующее право (законодательство) представляет собой техническое средство для решения этой задачи. Для русского общества право в таком случае представляет собой преломление в особой сфере общественных отношений принципа «соотнесения себя с миром» – совестью. Принцип «соотнесения себя с миром» представляет собой нравственную основу права нашего общества. Правовой идеал в России - скорее, ограниченное и формализованное толкование максимы «соотноси себя с миром» - «имей совесть». Согласно этому идеалу, право имеет нравственное содержание, а всякое отступление от него означает искажение природы права, злоупотребление правом.

Принцип «соотнесения себя с миром» лежит в основе правосознания в России. Это нравственный принцип, который охватывает все стороны человеческой жизни, все общественные отношения. Данный принцип права должен постоянно применяться при оценке, толковании и совершенствовании юридических норм. Как известно, идеальные типы права - это критерии оценки позитивного действующего права. Они не представляют собою определения права в строгом смысле слова, но совершенно необходимы для юридической теории и практики.

Вопросы, связанные с «неофициальным правом», нельзя не учитывать при решении проблем правового нигилизма. В реальной жизни «неофициальное право» занимает более высокое положение. Пора признать правовой плюрализм как то, что оказывает влияние на образование и толкование официального права. Неофициальное право по своему содержанию может быть негативным, например, предписывать оплачивание мнимых услуг чиновников. Необходимо

изучать разновидность «неофициального права» - «теневое право». Оно является «своеобразным сводом директивных установлений, обязательных к исполнению, предписаний, регламентирующих все этапы общественной жизнедеятельности» [1, с.12]. Отечественная юридическая доктрина пока не замечает этого феномена. Тогда как анализ фактического положения дел показывает, «теневой порядок» не может быть абсолютно негативным феноменом. Некоторые элементы теневого права содержат такие нормативные механизмы, которые превосходят нормы официального права и вполне могут служить основой для совершенствования действующего законодательства.

Право в российском обществе не обладает идейно-мотивационным ресурсом. Если на уровне «высоких правовых обобщений» (Конституция РФ и Федеральные Законы) включены императивы естественного права, то подзаконное нормотворчество осуществляется по формуле «безопасность за счет справедливости», представляющей собой позитивистский принцип. В современном правовом мире позитивное действующее право настолько усложнено, специализировано, что знание или незнание закона для непрофессионала оказывается фактически одинаковым состоянием. «Не является ли безнравственным при этом не только не изменять, не смягчать ответственности нарушителей, но и считать нормальным дальнейшую профессионализацию, систематизацию и т.д. права. Значимость тесных групп возрастает, а потому возрастает и роль локализованного права. При этом право в них, видимо, жестче, чем в рамках всего современного общества» [3, с. 483-486]. В этих условиях нормоконтроль усложняется как со стороны прокурорского надзора, так и посредством жалоб со стороны граждан РФ. Отрыв естественного и позитивного права не формирует такие качества правосознания как правовое переживание или правовое чувство. Не формируются уважение к праву, правовая совесть, правовые символы, ценности, верования. Уважение всегда обоюдно. «Пренебрежение закона человеком есть следствие, а не причина, пренебрежение законом – в лице власти – человека» [3, с.487]. В связи с этим необходимо обратиться к предостережению И.А. Ильина о том, что положительное и естественное право не следует противопоставлять друг другу [2, с.176]. В правовом обществе закон должен быть доступен каждому. Вне этого контекста правовой нигилизм некорректно рассматривать.

Правосознание зависит от условий индивидуального развития: экономического, социального, от распределения

национального, регионального и муниципального бюджетов страны. В правовом государстве национальный бюджет должен отразить приоритет прав человека (естественно правовое содержание) над политическими целями (позитивистское содержание права), однако это пока видится в перспективе.

Указанные пробелы в науке юриспруденции не способствуют формированию высокого профессионального правосознания юристов - весьма значимого социального слоя в построении правового государства. Поэтому формирование представлений о собственных предпосылках генезиса права, в действительности не происходящего от государства, и главное, осознание того, что правовые нормы всегда пребывают в острой конкуренции с политическими нормами и с другими социальными нормами, позволит молодым юристам подняться на высокий профессиональный уровень.

Литература

1. Баранов В.М. Теневое право. Н.Новгород, 1999.
2. Ильин И.А. Теория права и государства/Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003.
3. Малахов В.П. Концепция философии права. М.,2007.